

шии, зоркости, высоком полете разума, благородстве рождения и воспитания.⁵⁸ В сочетании с геральдическими мотивами они проникают и в силлабическую поэзию:

Орел ко солнцу ныне возлетает,
Радость в Россию всем наполняет.⁵⁹

Петр придавал большое значение содержанию и оформлению фейерверков и иллюминаций. Нередко он сочинял их сам, составляя программу и предусматривая техническое выполнение.⁶⁰ Его интересовало и приготовление пороховых составов для фейерверков. По словам датского посланника Юста Юля, «голубые и зеленые огни» для фейерверка 1710 г. были «изобретены самим царем».⁶¹

Фейерверки и иллюминации были новым явлением в художественной культуре петровского времени, однако и они не порывали с прежней традицией. Во время фейерверка 1 января 1705 г. по взятию Дерпта и Нарвы были выставлены два транспаранта: Моисей возле Медного Змия (символ христианского искупления) с девизом «ім же уязвити, тем і исцелі» — и Рука с мечом, спускающаяся из клубящихся облаков, которая прокалывает змею, угрожающую обнаженной женщине с посохом (при девизе «Отмщение немилосердию»). На еще одном транспаранте того же фейерверка под девизом, написанным кириллицей «Боже како благослові возвращение, тако соверші пожатие», помещено изображение участка пшеничного поля и лежащий рядом серп, заимствованное из западноевропейской эмблематики.⁶²

Новое поступало в Россию из арсенала старых художественных средств западноевропейского барокко, сталкиваясь с уже

⁵⁸ В книге Якоба Боша (Бошиуса), бывшей в библиотеке Петра I, эмблема с изображением орла, летящего к солнцу, сопровождается двенадцатью различными девизами.

⁵⁹ Русская силлабическая поэзия, стр. 349.

⁶⁰ В Кабинете Петра сохранились документы и рецепты изготовления фейерверков, относящиеся, по-видимому, к периоду 1699—1710 гг., см.: П. М. Лукьянов, История химических промыслов и химической промышленности России, т. I. М.—Л., 1948, стр. 50.

⁶¹ Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом, 1709—1711. Извлек из Копенгагенского государственного архива и перевел с датского Ю. Н. Щербачев. М., 1899, стр. 134. В письме к Андрею Виниусу от 4 января 1709 г. Петр просил его разыскать «книжку огнестрельную, которую выписку изо всех авторов о огнестрельных составах и о прочем, что к фейерверку надлежит, которую ты с галандского языка перевел в Посольском приказе лет тому з двенатцать, приищи ныне черную, с которой ты переводил, понеже оная у нас утерялась» (Письма и бумаги императора Петра Великого, т. IX, вып. 1. М.—Л., 1950, № 2960).

⁶² Близкое изображение (серп лежит не на земле, а оставлен среди колосьев) помещено в эмблематике Иоахима Камерария с девизом: «Surge uberior» («Возрастает тем надежнее»): J. Camerarius. Symbolorum et emblematum. Centuria una. Francofurti, 1654, № 78 — БАН, ОРРК, Петровское собрание. Метафорическое уподобление войны жатве известно проповеди этого времени (С. Яворский).